

Семейный совет

Пить или жить?

У нас новая рубрика. Может, не всем она покажется интересной — и слава Богу, что для них такой проблемы не существует. Но для некоторых вопрос стоит именно так. Даже те редкие счастливицы, которых впрямую не коснулось это зло, не могут не замечать бед, причиняемых пьянством: смерти, травмы, увечья, разбитые семьи, брошенные дети, исковерканные судьбы... Можем ли мы оставаться равнодушными?

Специалисты, работающие над проблемой алкоголизма и пьянства, предлагают конкретные советы не только самим больным, а и членам их семей. Думается, не менее полезны будут рассказы тех, кто решился противостоять коварному увлечению и добился успеха. Сегодняшний гость рубрики — один из них.

Алина
НИЗАМУТДИНОВА

Бабушки

Разговаривали в трамвае две бабушки.

— Не пушу в дом невестку, — говорила одна, решительная и строгая, лет шестидесяти пяти, — закроет она меня. И квартиру менять не буду, пушай сам думает. А то ведь: «мама», да «мама», а потом буду «карой старой» да «хрычовой».

Другая, помоложе и понезаметнее, ей поддакивала.

— У меня подруга в тот месяц померла, молодая еще. Сноха сней всю жизнь ругалась, дочь особо не привечала из-за того, что квартиру сыну отдала, вот и умерла одна. Зато теперь и дочь плачет: «мама, мамочка», и сын кается. А что толку? Наталью-то не вернуть... А при жизни грязлись, вот ведь как.

— Да никто о нас и думать не будет, — заключила первая. — Никому не нужны старики: подохнут — и ладно, забот меньше.

Шагая к дому, я думала о них, старых женщинах, уставших от такой жизни. Если бы знать, чем эти ссоры кончатся, и пользоваться каждой минутой, каждым мгновением счастья, милостиво отпущенного нам судьбой. Если бы можно было заглянуть вперед, туда, где их нет, чтобы понять, как плохо без них, вернуть упущенное. Смерть ведь не разбирает, нужен человек на этой земле или дела до него никому нет. Ей все равно, что она разбивает жизнь не одной-двух, трех семей, забирая мать, бабушку. А мы потом каемся.

Мы часто не понимаем вас, бабушки, часто ругаемся ссоримся. Но вы нужны нам, поверьте! Старческое ворчанье порой раздражает, но так его не хватает потом, когда понимаешь, что нет его и не будет никогда. Труженицы, вечные и добрые наши бабушки! Господи, знали бы вы, как тоскливо без вас, родные!

Бабушка — счастье для дома, для внуков, для измученной, издерганной матери. Тепло, уют, ласка, домовитость, вкусные запахи, порой шлепки — это бабушки. Бессонные ночи, часы тревог, проверка уроков, беспокойство — это тоже они, бабушки.

Только зачем же уходите вы так рано? Вы, все предусмотревшие, не предусмотрели лишь одно — смерти. Родные, милые, неутраченные, ласковые и добрые, не уходите, побудьте с нами еще чуть-чуть.

Извечный закон жизни на Земле не всегда справедлив. Бабушки! И слово-то какое — мягкое, теплое, домашнее. Не уходите... прошу вас... Не приносите горе тем, кого любите. Мы ругаемся, спорим, возражаем, а потом рыдаем по ночам, прося Бога — или кого-то еще — вернуть самую лучшую подругу, порой заменяющую мать. И, зная, что чудес на свете не бывает, отчаянно ждем звонка, мысленно обещая ни словом не перечесть больше, ни взглядом, ни жестом, а только любить, замيرا от счастья.

Простите нас, бабушки! Простите и останьтесь с нами.

Взгляните в лица наших стариков — дома, на улице, в магазине — и ответьте на простой вопрос: часто ли их озаряет улыбка? Скорее, вы заметите в их глазах неуверенность, а глубокие морщины многое скажут о прожитых годах.

Еще одной проблемой у них стало больше — никак не могут они понять: почему им, отдавшим родине трудовую молодость, ушедшим, как было принято говорить в Советской стране, на заслуженный отдых, так и не удалось обеспечить себе спокойную старость... Кого или с кого спросить? Бог высоко, царь далеко. И детям не хочется быть обузой. Кто-то борется и терпит, кто-то зарабатывает на хлеб бутылочным «бизнесом», кто-то выходит на паперть и протягивает руку...

Бабушкины руки. Вспомните, какими ласковыми и надежными были они, убаюкивающие вас. Какие запахи впитали они в себя? Вкусной молочной каши, пирогов и сладких компотов... И никогда не иссыкали у бабушки запасы в «кладовой сказок».

Сегодня мы хотим сделать все наоборот и представить двух юных с рассказами о бабушках. Алина и Андрей «пробуют перо» в объединении «Литературное творчество» у педагога Натальи Алексеевны Соболевой. Искренность и добрый юмор, в их работах, надеюсь, принесут лучик света и тепла в ваш дом, дорогие читатели.

Андрей
БОГАТОВ

Тяпля

Это было в ноябре. На улице было уже почти по-зимнему холодно, и выпал первый колючий снег.

Я ехал в автобусе. На остановке вошла старенькая бабушка. Рядом со мной оставалось свободное место, но никто не садился. Немного отойдя от кресла, я предложил сесть бабушке.

Она тихо села и сказала мне:

— Мальчик, одеваться-то надо тяпля. И спинке тяпля будет, и болеть меньше будешь. Я в твоём возрасте-то тяпля не одевалась, а сейчас, видишь, две кофты одеваю, чтобы спинке холодно не было.

Тут я про себя и подумал, ведь какое интересное бабушкино слово! А мама все говорит: «Одевайся тепло, одевайся тепло!» А как бабушка сказала — одеваться-то надо тяпля, так сразу мне одеться захотелось. Теперь и я буду всех бабушкиным словом одевать — и сестренку, и братика, и маму. Пока мы ехали, бабушка так всю дорогу мне про тяплю и рассказывала.

Ну вот мне и выходит. Вот сейчас, думаю, с ходу и начну всех одевать! И на прощание сказал бабушке: «Счастливого Вам доехать домой и всегда ходить тяпля!»

Мы друг друга поняли.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

За людей обидно

Здравствуй, редакция «ММ». Никогда не писала в газету. Но вот прочитала в одном из выпусков «Семейного совета» об «Обреченных» и даже не поверила, что такая большая семья, а трое детей в наше время — почти рекорд, живет в коммуналке да еще с соседями! Боже мой, дети делают уроки на табуретках! В России и так рождаемость снизилась, а в Магнитогорске не так уж и много семей с тремя-четырьмя детьми! Кому, как не им, предоставлять жилье в первую очередь. Пусть у детей начальников будут свои комнаты, пусть у некоторых уже и внукам квартиры и дачи заготовлены... Но и у детей Мартыновых тоже должно быть счастливое детство.

Почему эта семья стала «обреченной»? Неужели только из-за того, что папа когда-то побывал в вытрезвителе? Так в это заведение и трезвому не трудно попасть. А ведь он какой бы плохой ни был, но отпахал-таки тринадцать

лет на производстве. Да и, наверное, не так уж он и плох, если содержит такую семью.

Конечно, где детям быть здоровыми, раз они дома воздуха свежего не имеют, а ведь им надо и поиграть, и позаниматься. Раньше в школах классный учитель да участковые врачи били тревогу, если дети находились в таких условиях, а сейчас у них свои проблемы. Порой учитель не знает, где живет его ученик... А где наши организации по защите многодетных семей, где совет женщин, где депутаты-избранники?

Я сама на ММК проработала 18 лет, муж тоже на комбинате трудился. Всегда читаю вашу газету, и меня все интересует про наш завод. Всякое я перевидала на своем веку, но на жизнь не обижаюсь. А вот за наших горожан обидно. Работают на ММК у горячих печей, у станков, а после смены стоят в очереди за деньгами, и квартирами не обеспечены. Я уж не говорю об их детях. А жизнь-то проходит...

Галина С.

24 часа...

Человек сидел и плакал. Слезы градом катились по щекам и мужчина слизывал их языком, ощущая соленую горечь. Вновь пришла она, эта неизбывная беда: он безалаберно напился. Горше всего было от того, что больше года удавалось следовать всем советам и предписаниям программы излечения. И вот опять... Потрясение было настолько сильным, что он прокинулся и сел, ошалело мотая головой. Было полное ощущение глубокого похмелья, наличествовал даже обыкновеннейший «колотун».

Этим человеком был я. Ни накануне, ни ранее я ни капли не употребил спиртного. В следующее мгновение «похмелье» исчезло, сменившись несказанной радостью: это лишь кошмарный сон. Внутри все ликовало, что не натворил пакостей ни себе, ни людям, ранее случившихся не единожды. Хорошо, что осудил себя даже за приснившийся «срыв», и все-таки неприятно — и во сне трезвая жизнь полярно предпочтительней. До утра было рукой подать, спать расхотелось, и я еще раз заглянул в свое прошлое...

О своей жизни рассказывать не стоит: независимый от алкоголя не поймет, а тот, у кого с этим проблема, сам богат подобными приключениями. Если коротко — потеряно было все. Алкоголь — враг коварный: хитрый, властный, сбивающий с толку. Без посторонней помощи с ним не совладать. Приходилось обращаться к наркологам. Заметьте, «приходишь», ибо 99 процентов обращаются не за излечением, а чтобы получить документ, позволяющий избежать многих жизненных неприятностей: развода, увольнения за прогул и прочая, и прочая...

Иной несчастный алкаш, может, и держит в уме мысль при помощи врачей «стормознуть» на энное количество времени. «А потом стану выпивать по-человечески», — думает. — По праздникам. Как все». Напрасные надежды! Лазейки эти — чистой воды самообман. Алкоголизм — болезнь! Неизлечимая. Жаль, об этом знают весьма немногие руководители. К одним она привязывается, к другим нет, и наука пока бессильна разгадать ее загадку. Ваш покорный слуга не единожды «завязывал». Как-то не пил год, гордо поглядывая на выпивох. Решил, что после такой выдержки при случае можно и пропустить стакашек. И пропустил — до последней рубашки...

Впоследствии прочел я в «большой книге» историю одного заокеанского бизнесмена. Крутой был мужик, но обнаружил, что подвержен алкогольной зависимости. Обанкротившись в пух и прах, решил «завязать» со спиртным. Начал снуля. За двадцать пять лет не выпил ни грамма. Вот это сила воли! Однако, выйдя на пенсию, стал позволять себе перед ланчем стопку-другую. С изумлением обнаружил, что остановиться не может. Через четыре года «сыграл в ящик».

Вот и я — совсем было изуверился, смирился — видно, так тому и быть. Но тут случайно — случайно ли? — встретил хорошего знакомого. Тот и посоветовал посетить собрание анонимных алкоголиков. Об этих чудесах, которых называют на букву «м», слышал краем уха и, конечно, не верил. Но смерть глядела в глаза, и я пошел. Ожидал увидеть помятых, мрачного вида мужиков, которые только и толкуют, как укрепить силу воли. Как бы не так! Все в «прикиде», некоторые даже одеты respectfully. Трудно было поверить, что это — алкоголики. А они при знакомстве так себя и рекомендуют: «алкоголик такой-то». Жизнь не принужденного разговора, шутки, дружеские подкачки, смех. Словом, полная жизнерадостность — будто на веселой вечеринке.

Одна алкоголичка сказала мне: «Спрашивают меня на работе, удивляются, как, дескать, приобрела такую силу воли? А мне тоже удивительно: какая-то сила воли? Живу, как все, и только». Живет эта женщина не как все — лучше. Ей каждый день доставляет радость. В группе царит подлинное братство, все отлично понимают друг друга. Никакого начальства нет и быть не может.

И я с первых дней почувствовал дружеское участие. Не ослабевает оно и на втором году. А год у меня выдался на редкость тяжелым. Если бы продолжал пить, если бы меня не окружали мне подобные, наверняка числился бы уже за чертой бытия. Не говорю: «наверное» или «вероятно» — именно наверняка. А чувствую я себя прекрасно — восстанавливается здоровье. Если раньше была проблема со сном, то теперь каждый вечер валит меня с ног острый приступ антибессонницы! Скажете, агитирую? Совсем нет. Нам, алкоголикам-анонимщикам, больше импонирует привлекательность наших идей, а не пропаганда. Хотя, любой из нас, конечно, будет рад новому братишке или сестренке.

Движение «АА», пришедшее из Америки, в нашем городе еще очень молодо: недавно мы отметили 3-летие. В годы оные не иначе посчитали бы «пришельца» (идеологическими происками буржуазного окружения). Тыфу, да и только! Какие к черту происки, когда и там такая же беда.

Поглядели бы со стороны, сколько на этой встрече было жизнеутверждающего бесшабашного веселья, плясок, песен! Народу, правда, было от всех групп не так уж много. Думается, ряды наши будут полниться, так как движение приобретает известность.

Некоторых в программе «АА» отпугивают необходимость веры. Но вера и религиозность — вещи разные. Я, например, тоже не верю в милосердного боженьку, который сидит где-то там в небесах, свесив ножки. И все же, некая высшая сила есть, которая ведет и помогает. Недаром я подчеркнул мысль: случайно ли я встретил знакомого, который, слава Богу, и привел меня в это общество? Может, это вера в общность, вера в Бога Разума. Неважно. Важно то, что вчера, сегодня и каждый день я прощаюсь с радостным ощущением: я трезв! Хорошо! Отлично даже!

По поводу «сегодня» вспоминается такой случай. Как-то довелось мне с Камчаткой добираться на «материк», как там говорят. Стояло жаркое лето. На пристани висела табличка: «Пароход отправляется завтра». По утрайной проснулись, а табличка висит на месте. Так и прокуковали неделю, ожидая завтрашнего отплытия. Нынешняя моя табличка: «Сегодня я не пью» тоже всегда висит перед моим мысленным взором. Но не только не доставляет мне неудобства, а, напротив, приносит в мою жизнь разумный порядок. Я больше не строю, как раньше, трезвых планов на будущее, не клянусь «завязать» навсегда. Мне вполне достаточно сегодняшних двадцати четырех часов трезвости. И это «сегодня», праздник, который всегда со мной. Хочу, чтобы так было до конца дней моих. А посему разрешите подписать эту публикацию так:

Сегодня непьющий алкоголик
ПЕТРОВИЧ.

